

«Оставил Его диавол»
«Reliquit eum diabolus»

10 марта 1454

первое воскресенье Великого поста («Invocavit»)

Бриксен

1. «Оставил Его диавол, и се, Ангелы приступили и служили Ему»¹.

Из евангельского чтения мы узнаём, что дух бывает двух родов: благой и злой, - и что благой дух ведёт человеческий дух, помогая ему пройти испытания и распознать уловки врага; а затем, когда тот уже сделается воином и научится побеждать, [благой дух] приступает к нему и служит ему. Этот благой дух – *детоводитель* для движущихся к совершенству и служитель для совершенства достигших. Детоводитель отводит вверенного его заботе ученика к школьному наставнику, чтобы тот жил и совершенствовался в научении у наставника, который будет содержать [ученика] в строгости, пока не обуздает его самоволие и рассеянность. Всякий раз, когда [ученик] даст чувственной природе увлечь себя страстями, [наставник] поправит его; однако без усердной самоотдачи совершенства ему всё равно не достичь, и т.д..

2. Но также мы узнаем и о диаволе, что он – искуситель; его словно бы называют самим искушением, когда он искушает чьё-либо незнание, пытаясь убедить незнающего поверить в истину того, что на самом деле ошибочно.

Он подмешивает себя к чувственному духу животного начала, поскольку весь дискурс этого духа ограничивается признанием истины за тем, что приятно. Но *видимое временно, истина же, пребывает* во веки веков². Именно от неё отпал диавол; тем самым, отпадая от истины, разумная природа делается искусительницей.

Искуситель диавол предлагает то, что от *мира сего*, т.е. что принадлежит его *княжеству*, чтобы заполучить себе в рабство *наследников Царствия*³ Небесного, словно некий вельможа, который, будучи изгнан из царства, старается заразить царских подданных ненавистью и, отвратив их от послушания царю, во что бы то ни стало подчинить себе. Точно то же мы видим и в еретиках, которые со всевозможным тщанием стараются отвратить верных от здоровой веры и присоединить к своей секте, даже если для них самих в этом нет никакой пользы (как когда враг подбивает [чужих подданных] на мятеж). Отсюда очевидно, что связывающий души еретиков дух - *диавольский*.

Отвратить всех, кто призван к наследованию Царства, диавол посредством искушения старается из зависти к божественному княжению, изгнавшему его

---

¹ Мф. 4, 11; чтение: Мф. 4, 1-11

² 2 Кор. 4, 18; 2 Ин. 1, 2

³ Иак. 2, 5

самого из Царства истины в область незнания. Его обуревают зависть как этому Князю, так и к человеку - хрупкой твари, призванной ко владению тем Царством, откуда сам он изгнан. Как может радоваться стяжанию человеком славы он, который сам – будучи ангелом! – её утратил?

3. Итак, обратимся к тексту евангельского чтения, где Христос, Бог и Человек, истинный Наставник, всеми словами и делами наставляет тому, как достичь нам сыновства Богу, подобно наставнику в школе, который, невзирая на собственную учёность, читает вместе с детьми Доната⁴: самому ему нет нужды в перечитывании (чтобы стать, скажем, ещё учёнее), но делает он это, чтобы неучёных детей наставить в чтении, которое им необходимо, если только хотят достичь учёности или мастерства.

Точно так же поступил и Христос, приняв крещение и дав *Духу отвести Себя в пустыню*⁵, и т.д. Не было нужды в омовении Рождённому *без мужского семени*⁶; не было Ему и нужды удаляться многолюдства (скажем, чтобы омытому не оскверниться общением с неомытыми); не было нужды приниматься за ратный труд ради победы, вступая в поединок с враждебным *князем тьмы*; но все это *писалось и делалось нам в наставление*⁷.

4. Если мы желаем достичь того, чтобы *Ангелы* сделались нам *служителями*, – а *Ангелы служат* всем сделавшимся сынами Божиими, – то нам необходимо, во-первых, омыться крещением, т.е. *таинством веры*, чтобы уверовать в возможность достижения Богосыновства. Это омовение, устраняя всякое незнание и сомнение, *укрепляет дух наш в уповании усыновления Богом*⁸. Далее, такому очищению надлежит быть истинным, а не мнимым, [т.е. таким,] когда принимаю в себя зачаток себя самого как будущего сына Божия, чего не может произойти без Духа Святого, «*Которым взываем: Авва, Отче!*», т.е. когда мы *дети Его в надежде*⁹.

5. И вот, Дух Святой «*приводит нас в пустыню*». Вся красота этого мира уже потеряла цену в наших очах, когда мы устремлены как сыновья к Царству Самого Бога, т.е. к абсолютной красоте всего, что красиво.

Войти в пустыню и оставить соблазны мира сего невозможно, пока в нас господствует дух чувственности и незнания, т.е. дух, который *от мира сего*, и которому неизвестно иное Царство. Нужно, чтобы был Дух иного Царства, *Дух истины, Который научит нас всему*¹⁰.

---

⁴ Элий Донат – автор самого популярного в средние века учебника латинской грамматики

⁵ Мф. 4, 1

⁶ см. прим. к СXXXII, 5

⁷ Рим. 15, 4

⁸ «Декреталии» Григория IX, I, tit.15 (Friedberg II, 133)

⁹ Рим. 8, 15; 8, 16; 8, 24

¹⁰ Ср.: Ин. 16, 13

Когда такой *Дух благой приведёт нас на землю праву*¹¹, мы, оставляя землю чувственную, начинаем воздерживаться от телесной пищи, *отдавая тело наше в рабство*¹², чтобы оно работало в подчинении духа нашего - того, кто способен впустить в себя истину; *делая тело, сколь возможно, духовным и сообразным формой (conforme) духу*, т.е. *делая из него его удобное орудие, безропотно послушное и не тяготящее*¹³, по подобию некоторых червячков и букашек, которые, истощая себя и избавляясь от тяжёлой массы, превращаются в летучие создания. Крылья созерцания вырастают только в пустыне¹⁴.

6. По Евангелию, избавление от тяготящего телесного бремени продолжалось в течение *сорока дней*¹⁵.

Дикое животное становится укрощённым и приручённым, когда человек *«приводит его в пустыню»* (т.е. туда, где оно лишено своей естественной свободы) и [укрощает, навязывая] воздержание от пищи и сна; причём одни [приручаются] скорее, другие медленнее; подобно тому и дух укрощает животность, [или *«душевность»*], посредством изнурения, воздержания, бдения и т.п. И если приложить предельное усердие, то *через сорок дней и ночей* животное [и *«душевное»*] начало станет укрощено до такой степени, что прекратит бунтовать и начнёт подчиняться безболезненно. Можно видеть, как человек, воздерживавшийся от мяса всю четырёхдесятницу, может потом безболезненно продолжать и дольше, если захочет. Однако телу не следует доверять, даже когда оно по видимости и укрощено, ибо оно легко возвращается к своей природе, подобно удерживаемому в неволе ястребу, который, стоит только потерять бдительность, улетит прочь, и т.д.

Обрати также внимание: выведенные от египетского идолослужения через море сыны Израильские сорок лет добирались через пустыню до Иерусалима, - и Христос, по евангелию, в Своём теле исполнил, обратив годы в дни, то же самое, и т.д.

Ещё заметь: *сорок дней* – мера времени воздержания, посильного для всякого, ибо сказано: *«напоследок взалкал»*¹⁶, - один *взалчет* позже, другой скорее. Истинное *алкание*, которое делается уже не врачевством, но разрушением орудия, означает конец воздержания. Дальше этой черты никакое [постное] предписание не простирается¹⁷. Истинное *алкание* – это та «нужда, что не знает закона»¹⁸; однако подкрепление должно быть таким, чтобы придавать не тяжесть, а наоборот, лёгкость, т.е. быть живительным для духа.

---

¹¹ Пс. 142, 10

¹² 1 Кор. 9, 27

¹³ Прем. 9, 15

¹⁴ Ср.: Откр. 12, 14; Платон. «Федр» 246а6

¹⁵ Мф. 4, 2

¹⁶ Мф. 4, 2

¹⁷ Ср.: Иоанн Златоуст, «Беседы на Евангелие от Матфея» XIII, 2

¹⁸ «Necessitas non habet legem» - юридическая максима

7. Затем говорится, что, после того как пришло *алкание*, «*приступил искуситель*»¹⁹. Иначе бы, не будь его доводы окрашены неким рациональным светом, он ведь и не был бы *искусителем*. Право алчущего вожделеть хлеба, вожделеть пищи - истинно и для разума очевидно. Но за этой очевидностью спрятался *искуситель*, который переводит вожделение с пищи естественно необходимой. т.е. с хлеба, на ту пищу, что возбуждает плоть, возвращая её к прежнему мятежу.

Вдумайся: сколько раз возникает в тебе вожделение к тому, что не от Царства истины, столько раз ты оглядываешься на *искусителя*, который привык *приступать*, смешавшись с такого рода желанием.

Поэтому будь осторожен со всеми приманками мира сего, пусть даже они и выглядят вполне праведными: «в траве может таиться змея»²⁰!

8. Итак, когда настало алкание, *искуситель приступил* со словами: «*Если Ты Сын Божий, [скажи, чтобы камни сии сделались хлебами]*»²¹, - т.е. искушал Его, Сын ли Он.

Смотри, он сам этого не знал, но сомневался, строя множество предположений, и всё же не имея уверенности. Потому и стал искушать, и т.д.

Заметь, что алчущего он стал искушать о хлебе, стараясь не выдать себя. И вот ещё: сомневался, не Сын ли Божий перед ним, при том, что знал, что Тот *алчет*. То есть, он не сомневался в возможности Сыну Божию быть также и Сыном Человеческим; в возможности Ему, будучи Человеком, и *алкать* тоже как человеку. Алкание, таким образом, ещё не означало, что Он не Бог. Но как Бог и Человек, Он может и *взалкать*, и *превратить камень в хлеб*, чтобы насытиться им. Тем самым посредством превращения природ [друг в друга *искуситель*] намеревался достоверно выяснить, Кто перед ним.

9. Обрати внимание на доводы *искусителя*: «*Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами*»²².

Слово Сына Божия слышно всем; даже *мёртвые услышат глас Сына Божия*²³. И когда Слово Божие *призывает несущее быть как сущее*²⁴, Его *призывание* означает наделение бытием; поэтому всё по необходимости послушно Ему.

---

¹⁹ Мф. 4, 3

²⁰ популярная строка из Вергилия (Эклога III, 93)

²¹ Мф. 4, 3

²² Мф. 4, 3

²³ Ин. 5, 25

²⁴ Ср.: Рим. 4, 17

Камни *не имеют ушей, чтобы слышать*²⁵ человека или какую-либо тварную власть; каменные изваяния *имеют уши, но не слышат*²⁶, так как неслышащие уши им изготовил человек. Однако когда к камням говорит Бог, они и слышат, и повинуются Ему, ибо говорит Он не для внешних ушей, но как глубочайшая сила сущности. Так человек говорит своим рукам сомкнуться словом одной своей мысли; у рук нет ушей, чтобы слышать голос, но им присуща внутренняя сила, благодаря которой рука и есть рука; эта сила – душа; совершая что бы то ни было, она *«говорит»* одним лишь повелевающим изволением. Когда же изволение имеет бесконечная сила, слушаться её по необходимости должны все.

Обрати внимание, чудеса, в особенности чудеса превращений суть деяния Сына Божия. Поэтому, когда мы встречаем такого рода [чудеса], совершаемые человеком, мы веруем, что и он – сын Божий. Святые, совершение которыми сверхъестественных чудес доказано, причисляются - при условии, что обнаружили себя верными и в прочем - к лику святых сыновей Божиих.

Не забывай, что стремящийся к сыновству дух, приготовив себя, насколько в его силах, к сыновству, должен остерегаться искушителя, которые искушает чудесами, и т.д.

10. Иисус, однако, отвечает искушителю словами Писания, тем самым не позволив ему добиться большей ясности, ведь так мог отвечать и человек по своей человеческой памяти.

Иисус сказал: *«Написано: не хлебом одним [будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих]»*²⁷

Все равно, что сказал бы: Ты искушаешь меня хлебом, словно один только хлеб приносит жизнь алчущему. Однако животворит *не один хлеб*, но гораздо больше – *всякое слово Божие*. Если произнесение [слова] Сыном Божиим обращает камень в пищу, или в приносящий жизнь хлеб, то намного действеннее [само] *слово Божие*, с которым человек получает жизнь, подобно тому, как питает души учеников мудростью слово наставника.

Искушителя такой ответ смутил, как если бы Иисус сказал: «Алчущему Сыну Божию нет нужды превращать природы [друг в друга], чтобы выжить, потому, что жизнь человеку приносит *всякое слово, исходящее из уст Божиих*».

Заметь, что написано это – что *слово, исходящее из уст Божиих*, есть жизнь животворящая - Моисеем²⁸, и в собственном смысле относится к Воплощённому Слову, Которое *произошло из уст Божиих*, когда облеклось в чувственную природу. Что это и есть приносящее жизнь Слово, сделал очевидным Сам Иисус,

---

²⁵ Иез. 12, 2; Мф. 13, 9

²⁶ Пс. 113, 14; 134, 17; Мф. 13, 13

²⁷ Мф. 4, 4

²⁸ Втор. 8, 3

в шестой главе у Иоанна назвав Себя «хлебом живым»²⁹, приносящим верующим жизнь, и тем Словом, Которое есть также и жизнь духа. Животворит дух, однако жизнь духа – слово³⁰, и т.д.

11. Искуситель, искусив алчущего в пустыне (которую счёл подходящим местом для чудесного получения хлеба) и не добившись успеха (более того, ответ Христа сделал наглядным, что искушение запутало само себя), затем «взял Его в святой город, и поставил на верху храма, и сказал: если Ты Сын Божий, бросься вниз»³¹.

Смысл здесь не в чём ином, как в том, что приблизившийся к Богосыновству дух должен остерегаться искусителя, чтобы под видом святости не совратил его тщеславию «к вершине храма». Искуситель также прибавил причины, почему Сын Божий не должен бояться падения: «ибо написано: Ангелам Своим заповедал [о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею]»

Смотри, искуситель ещё и признал, что Сын Божий может иметь телесную тяжесть и вес, и при этом в Его власти удержать или подхватить естественный вес руками Ангелов.

12. Но Иисус отвечает: «Написано также: не искушай Господа Бога твоего»³².

Гляди, как мудро отвечает Сама Мудрость! Против Писания приводит Писание же: из того, что Сын Божий, даже обладая телесным весом, способен его удержать и может заповедать Ангелам унести Себя невредимым и проч., тем не менее, не следует искушать Господа Бога, т.е. желать исхода необычным путём, когда то же самое достижимо путём обычным. Нет необходимости заповедовать Ангелам, когда легко можно справиться и без них.

Отметь: дьявольское наущение, внушающее кому-либо считать себя достойным стать надо всеми, столь великим, что и Ангелы будут носить его, когда бросится, и т.д., - это гордыня. Дух гордыни навязывает себя здесь под видом света: будто бы ты для того и призван на высоту, чтобы достойно и свято главенствовать. Но не должно искушать Бога; а искушаем Бог тогда, когда кто-либо ведёт себя, словно самый достойный, и т.д.

13. Затем искуситель «взял Его на весьма высокую гору и показал Ему все царства мира и славу их, и сказал: все это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне»³³.

---

²⁹ Ин. 6, 35; (у Н.К. «panis vivus»; Вульг.: «panis vitae», ср. цсл. «хлеб животный»)

³⁰ Ин. 6, 63 («verba..., spiritus sunt et vita» - фраза «слова, которые..., суть дух и жизнь» по латыни допускает прочтение «духа» в родительном падеже («слова..., суть также и жизнь духа»)

³¹ Мф. 4, 5-6

³² Мф. 4, 7

³³ Мф. 4, 9

Вот искушение мирским княжением. После того, как Иисус как Сын Божий был искушён тщеславием «княжения» и высоты в храме, Его искушают княжением в мире сем. Стоит заметить: искушитель, который есть *князь мира сего*³⁴, предлагает царства своего княжества тому, кто *припадёт и поклонится* ему. Отсюда понятно, что разу уж диавол предлагает царство мира сего *припадающему и поклоняющемуся* ему, то тогда и Бог, Царь Небесный, предлагает Царство Небесное тому, кто к Нему *припадёт и поклонится*.

Бывает, пожалуй, и такое искушение: человеку, который пока ещё совершенно чужд духу и пребывает во плоти, предлагаются *царства* плотского мира «*и слава их*»; «*слава*» здесь («*слава царства*») – это вожделенное счастье. И пока человек *от мира сего*, ему не ведомо ничего, кроме того, что *от мира сего*, и счастье своё он полагает в «*славе царства*» этого мира. И пока человек не начнёт ощущать вкус Богосыновства, он с лёгкостью на том и успокоится. Но когда *вкусит, как благ Господь*³⁵ и увидит в восхищении будущее Царство Отца, то станет презирать всё, что можно увидеть чувственным оком, прилепляясь только к тому, во что всматривается оком ума (*oculo mentis*).

14. Заметь, что это искушение также имело целью выяснить, Сын ли Божий Христос. И смотри: диаволу нравится считаться *подобным Всевышнему*³⁶ (это грех, в котором он коснеет с самого начала), поскольку *припадание и поклонение* означает изъявление крайнего почтения, которое надлежит лишь Всевышнему. Он хотел быть *подобным Всевышнему*³⁷: поскольку не мог быть самим Всевышним, захотел стать *подобным* Ему. Но поскольку и это оказалось невозможным («*подобием*» Всевышнему, которое само по себе - максимальное равенство, может быть только Бог³⁸), то он, тот кто пытался взойти вплоть до невозможного, сам пал в «*страну расподобления*»³⁹; и в этой «*стране расподобления*» по сей день пытается, пусть и не являясь таковым, заполучить хотя бы почести такие же, как у Всевышнего. Так лицемер всеми силами старается заполучить от кого угодно знаки почитания, поклоны словно перед святым, хотя сам святым не является; более того, как раз этим своим старанием он и обличает сам себя, что он не то, что о себе утверждает, т.е. выдаёт собственную ложь и сам себе выносит приговор.

15. Иисус же, не желая долее терпеть кощунство Сатаны, сказал: «*Отойди от Меня, Сатана!*»⁴⁰

Искушитель, таким образом, назван здесь «Сатаной», «Разлучителем» с истиной⁴¹. И вот какова власть слова, изгоняющего князя надо всеми царствами!

---

³⁴ Ин. 12, 31

³⁵ Пс. 33, 9

³⁶ Ис. 14, 14

³⁷ Ис. 14, 14

³⁸ «*similitudo*» как «*aequalitas*» - см. XXIV, 11 и прим.

³⁹ «*in regionem dissimilitudinis*» - выражение из Августина: «Исповедь» VII, 10 (16); см. также: Плотин, «Эннеады» I, 8, 13

⁴⁰ Мф. 4, 10

⁴¹ Сатана - «Разделитель» или «Разлучитель» («*divisor*»); см. прим. к CXLIV, 8

И отвечает Он по Писанию: *«Ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи».*

Здесь видим: есть только один *Господь Бог*, Которому следует *поклоняться*, и Которому следует *служить*. Искуситель же своими искушениями, когда, объятый сомнениями, задавал искушающие вопросы о Сыне Божиим, не смог добиться ничего, кроме как подтвердить, что сам он таковым не является. Так был вскрыт обман. А когда вскрывается обман искусителя, тогда его внушение прекращается. Поэтому за тем и следует: *«Тогда оставил Его диавол, и се, Ангелы приступили и служили Ему».* Когда диавол побеждён, *приступают служащие Победителю Ангелы.*